

Ю. Б. Вашкевич, ассистент
jvashkevich@gmail.com
БГЭУ (Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: КОРРЕКТИРОВКА ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Острые внешнеполитические и экономические противоречия и противостояния, характеризующие современный этап развития мировой экономики, существенно перекраивают ландшафт торговых потоков, каналов взаимодействия, инструментов регулирования. Моделирование внешнеторгового взаимодействия между странами, реализуемое в рамках гравитационной модели, в настоящее время столкнулось с рядом вызовов.

Современные реалии обуславливают ожидаемое смещение коэффициентов гравитационного уравнения международной торговли в сторону роста значимости таких факторов, как многостороннее сопротивление торговле, а в частности сопротивляемость экспорту и сопротивляемость импорту, обусловленные санкционным давлением.

Проблема моделирования санкционного давления многогранна. Включение в гравитационную модель индикаторов санкционного давления требует четкого определения того, какого рода меры считать экономическими санкциями, какие виды данных мер существуют, как учитывать степень оказываемого ими экономического давления и т.п.

Одна из наиболее актуальных попыток систематизации современных экономических санкций была предпринята в рамках проекта глобальной базы данных санкций, запущенной в 2016 г. представителями ряда европейских университетов. Исследователи собрали базу санкционных мер, затронувших различные страны мира в период с 1950 г. База включила несколько сотен многосторонних, плюрилатеральных и двусторонних санкций в сфере торговли, финансов, путешествий, вооружения и др. [1].

Первые попытки оценки степени влияния санкций на межстрановые торговые потоки в рамках гравитационной модели за счет введения в уравнение фиктивной переменной, отражающей сам факт применения санкций, отраженных в соответствующей базе данных, позволили их авторам получить следующие результаты:

1. Учитываемые в агрегированном виде (без разделения по видам) санкции не оказывают существенного и статистически значимого влияния на торговые потоки.
2. В то же время оцениваемые по отдельности санкции проявляют себя более выражено. Так, целенаправленные торговые санкции имеют значительный отрицательный статистически значимый коэффициент в гравитационном уравнении, равно как и санкции в отношении перемещения людей и военных действий.
3. Оценка коэффициентов при переменных, определяющих направление санкций (в отношении импорта, экспорта, двунаправленные), позволяет сделать вывод о том, что санкции, таргетирующие экспорт, в большей степени снижают торговые потоки [1].

Ряд последующих исследований, основанных на включении санкционных переменных в гравитационное уравнение, демонстрируют последовательно значимые результаты, отражающие роль санкций в международной торговле [2]. Вместе с тем существенным изъяном таких подходов является бинарный характер вводимых переменных, не учитывающих степень воздействия различных видов санкционных мер на торговые потоки. Пока за рамками исследований остается и оценка фактора коллективного использования санкционных мер в отношении страны. Выявление того, срабатывает ли синергетический эффект в условиях сконцентрированной санкционной кампании, представляет то направление, которое внесет коррективы в гравитационную модель развития международной торговли в условиях конфронтации политических и экономических интересов реполяризующегося мира.

Источники

1. The Global Sanctions Data Base / G. Felbermayr [et al.] // *Europ. Econ. Rev.* — 2020. — Vol. 129. — 75 p.
2. Larch, M. Quantifying the Impact of Economic Sanctions on International Trade in the Energy and Mining Sectors / M. Larch // *Cesifo Working Papers* 8828. — Feb. 2021. — 44 p.

И. И. Воробьева, канд. экон. наук, доцент
iraida_v@tut.by
БГЭУ (Минск)

ИНВЕСТИЦИИ В ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

В условиях усиления массового характера высшего образования, роста спроса на специалистов высшей квалификации, формирования потребности в непрерывном обучении населения особую важность приобретает проблема совершенствования механизма финансирования высшей школы с целью обеспечения устойчивого развития данной сферы, ее способности оказывать качественные образовательные услуги.

Рост совокупных расходов на высшее образование является важной характеристикой экономики высокоразвитых стран. С 2012 по 2018 гг. суммарные расходы на развитие данной сферы в странах ОЭСР увеличивались ежегодно в среднем на 0,8 %, в 2018 г. ими на эти цели было потрачено в среднем 1,4 % ВВП. В рассматриваемый период общие и государственные расходы на высшие учебные заведения в странах ОЭСР росли в среднем медленнее, чем ВВП. Вместе с тем около трети стран увеличили свои инвестиции в высшее образование в процентах к ВВП.

Государственное финансирование высшего образования является основой его динамичного развития, что объясняется той ролью, которую играет образование в условиях инновационной экономики, ответственностью государства за производство данного общественного блага. В среднем по странам ОЭСР на государственные инвестиции приходится 66 % средств, выделяемых на развитие отрасли. В последние десятилетия в большинстве высокоразвитых стран наблюдается снижение доли бюджетного и повышение доли частного финансирования высших учебных заведений. Вместе с тем большинство стран принимают меры по увеличению абсолютной величины расходов государства на развитие высшего образования.

В современных условиях все большую роль в финансировании высшей школы играют домашние хозяйства и компании, получающие прямую выгоду от образовательных услуг. Данный подход получил широкое распространение и находит понимание в большинстве высокоразвитых стран, за исключением Скандинавских. Финансирование частным сектором части затрат по производству образовательных услуг способствует более полному удовлетворению спроса на них, повышению их качества, укреплению материально-технической базы университетов. На долю частного финансирования (после трансфертов между государством и частным сектором) в странах ОЭСР приходится в среднем около 1/3 расходов на высшее образование, частные расходы составляют 0,4 % ВВП. Наибольший удельный вес в структуре частных расходов, выделяемых этими странами на высшее образование, занимают расходы домашних хозяйств (в среднем 72 %). Роль частного финансирования высшей школы во многом зависит от той платы за обучение, которая в различных странах взимается со студентов. Более 55 % общих расходов на развитие отрасли финансируются частным сектором в Австралии, Чили, Японии, Корее, Великобритании и США. Доля частного сектора в расходах на высшие учебные заведения (с учетом